

ПРАВДА ИЛИ ВЫЗОВ

Трагикомедия в одном действии

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ПЕТРОВИЧ

КАТЯ – жена Петровича

ВАНЯ – друг Петровича

ВЕРА – девушка Вани

СОНЯ – подруга Веры

1.

Большая комната с диваном, напротив которого стоит телевизор. В комнате преимущественно советская мебель, на окне нет штор. Беспорядок. Из комнаты ведут три двери: входная, в кухню и в спальню.

Петрович и Катя сидят на диване и смотрят какой-то фильм ужасов. Начинается реклама, которой Катя подпеваает немного невпопад. Петрович раздраженно встает и выходит в спальню, громко хлопнув дверью. Катя в растерянности смотрит мужу вслед.

Петрович возвращается.

ПЕТРОВИЧ. Извини, ты меня просто так бесишь последнее время. Не сдержался.

Звонит телефон. Петрович берет трубку.

ПЕТРОВИЧ. Да, здорОво. Уже у подъезда? Ну что с вами делать, поднимайтесь. (К Кате.) Ваня у подъезда, сейчас с Верой поднимутся. Может, бутербродов?

Катя уходит на кухню.

Звонок в дверь. Входит Ваня. Пожимают руки.

ВАНЯ. Как сам?

ПЕТРОВИЧ. Катька раздражает. Где Веру потерял?

ВАНЯ. Жена... да, дело. Ща поднимется. Не одна. Я тебе тут такую привел... У нее вообще всё в порядке. Сам бы. Но они с Веркой подружки. Палевно.

Входят запыхавшиеся от подъема по лестнице Вера и Соня.

Петрович оценивающе смотрит на Соню. Вдруг бросается к ней с объятиями.

ПЕТРОВИЧ. Вот кого нам не хватало! (К Ване.) Как?

ВАНЯ. Соня это.

ПЕТРОВИЧ. Соня! Софья! София! Как я тебя ждал! Кстати, скажите-ка мне, Соня, а бывала ли у вас когда-нибудь оргия в (как бы считая присутствующих.) четвером?

ВАНЯ. А Катя-то где?

СОНЯ. Что Вы! Я же сейчас покраснею... когда начну об этом вспоминать *(улыбается)*.

ПЕТРОВИЧ. Вот, это наш человек. Правильно на шутки реагирует.

ВЕРА. А тебе лишь бы пугать всех своей пошлостью с порога. Ну, хватит.

СОНЯ. А это была шутка?

Катя выглядывает из кухни.

КАТЯ. Хлеба нет. Пельмени. Варить?

ПЕТРОВИЧ. Всё вари. *(Катя возвращается на кухню.)* Я достану пока. *(Достает початую бутылку водки, бутылку вина и стаканы. Обращается к Соне.)* Что мадам пьет?

СОНЯ. Мадам не пьет.

ПЕТРОВИЧ. Как же так. Это несправедливо по отношению к мужчинам. Как же иначе мадам можно соблазнить.

ВЕРА. Она не мадам. Соня – моя большая подруга, она очень умный и воспитанный человек. Держи себя в руках. Кстати, Петрович женат.

Ваня с Верой устраиваются на диване, обнимаются, хихикают.

ПЕТРОВИЧ. Иногда это совсем некстати. Правильно я говорю, Сонечка? Ну, давайте на брудершафт и переходим на «ты».

СОНЯ. Говорю же, не пью. Совсем. Если есть сок, то да.

ПЕТРОВИЧ. Сока в этом доме не держат, милая Соня. Что Вам стоит? За знакомство?

СОНЯ. Хорошо, тогда лучше водки. Только на доньшке.

Петрович разливает водку всем присутствующим.

ПЕТРОВИЧ. Будем! *(Пьет с Соней на брудершафт, после чего пытается её поцеловать, но та уворачивается.)*

В комнату входит Катя.

СОНЯ. Здравствуйте! Это твоя жена, Петрович? Приятно познакомиться. Я Соня.

КАТЯ *(Оценивающе смотрит на Соню)*. И мне, и мне. Пельмени поставила *(уже Петровичу)*. Теперь ты в хорошем настроении, дорогой? *(Обнимает его за плечи.)*

ПЕТРОВИЧ. А какое тут может быть настроение? У нас же гости. Водку будешь, жена?

КАТЯ. Водку буду, муж.

Все пью еще по одной.

2.

Вся компания удобно располагается в комнате: Ваня с Верой, Петрович с Катей, которая его постоянно обнимает и гладит, Соня отдельно от всех.

КАТЯ. Как хорошо, всё-таки, что вы так вот забежали к нам. Мы через два дня уезжаем. Будем греться на пляже, купаться в море. Я так счастлива, наконец-то отпуск. Да, дорогой? А ты счастлив?

ПЕТРОВИЧ. *(Не глядя на жену)*. Буду счастлив, если ты петть не будешь весь отпуск.

ВЕРА. Ой, А ты, Катенька, поёшь?

КАТЯ *(подавляя раздражение)*. Это он так шутит, не обращай внимания.

ПЕТРОВИЧ. Да, шучу. Пением это назвать нельзя. Слуха нет, а голос... водосточные трубы отдыхают.

КАТЯ. Ну, хватит, милый. Никому здесь не интересны наши размолвки.

ВАНЯ. Не, очень даже интересны. Вере. Ей всё такое интересно. *(Хихикает.)* Сплетни, интриги. Потом на два часа разговору.

Вера обиженно встает, подходит к Соне.

ВЕРА. Сонечка, ты извини. Что-то все сегодня такие злые. *(Обращаясь к Петровичу с Катей.)* Вы, видимо, спать собирались, а мы вам помешали? Так мы уйдем.

КАТЯ. Что-что, но только не спать, да, милый? *(Игриво гладит мужа по волосам.)*

ПЕТРОВИЧ. *(Отстраняясь)*. Да оставь ты в покое мою причёску! Сказал же, подстригусь перед отъездом. Отстань, пожалуйста.

КАТЯ *(Обращаясь к компании)*. Наверное, перед отпуском переживает, нервничает. Он же у меня летать не любитель.

ПЕТРОВИЧ. Хватит о нас. У вас что нового? Вань, ты на работу устроился?

Вера печально вздыхает.

ВАНЯ. Я лучше, Петрович, придумал! Собираюсь патент делать?

ПЕТРОВИЧ. Что делать?

ВАНЯ. Патент! Это такая штука, что ты вот что-то патентуешь, а оно теперь твоё. И никто больше на это не имеет права!

ПЕТРОВИЧ. Да знаю я, что такое патент, смешной человек. Ты что запатентовать решил? Изобрёл колесо?

ВАНЯ. Бери выше! Я межпланетное пространство патентовать буду! Вот представь: всё межпланетное пространство моё будет. Стоит не дорого оформить, мне надёжный человек сказал. Я собираю. Кстати, вложиться не хочешь? Доля твоя будет. Мне Вера уже обещала денег дать.

ПЕТРОВИЧ *(Смеется)*. Ты мне бизнес-план, я подумаю.

ВАНЯ. Расчёт такой. Всё, значит, моё. Это, значит, от земли и до... всего остального. Смотри, америкосы решат ракету в космос послать, а вот и мы, платите. За эту, как её... Ну, Вер? Как её?

ВЕРА. Амортизацию.

ВАНЯ. Точно, за амортизацию. Короче, платят, много платят. Да даже дети, если на скакалке прыгают – их родителям штраф. Или можно ежемесячный взнос организовать за эту... ну, ты понял. Да даже воздух испортить никто бесплатно не сможет! Это уже несанкционированное газовое покушение на частную собственность. Все мне будут налоги платить.

Все, кроме Веры, заливаются смехом.

СОНЯ *(Отсмеявшись)*. Хорошо, Вань, а как же ты следить за соблюдением своих законных прав будешь?

ВАНЯ. Я, конечно, ещё не всё продумал. Но план-то хороший, скажите?

ПЕТРОВИЧ. Хороший, Иван, очень хороший план. Главное, чтобы Вера денег дала. А я тебе, к сожалению, пока не партнёр, у меня все деньги на отпуск ушли.

ВАНЯ. Да ты только подумай, зачем тебе этот отпуск, когда ты потом миллионером станешь, или даже миллиардером! Ты потом всю жизнь по отпускам будешь.

ПЕТРОВИЧ. Два дня на размышления у меня есть. А пока давайте ещё по одной. За успех твоего гениального проекта!

Все наполняют бокалы, чокаются.

КАТЯ *(С ужасом, не выпив, ставит бокал)*. Господи! Пельмени же! Вот чёрт, забыла с вами! *(Убегает на кухню.)*

ПЕТРОВИЧ. Вот баба дура. Вань, там в комнате тот усилочек, о котором я рассказывал. Сходишь оценить? И Вере показать можешь *(Подмигивает Ване)*.

ВАНЯ *(Делает знак, что намёк понял)*. Пойдём, Вер, посмотрим.

Ваня с Верой уходят в спальню.

3.

Петрович подсаживается ближе к Соне.

СОНЯ. Интересно тут у вас, весело.

ПЕТРОВИЧ. Может, ещё водочки? Веселее будет.

СОНЯ. А давайте. То есть, давай. Что уж мне теперь...

ПЕТРОВИЧ. Это мне нравится.

Наливает ещё по одной, чокаются. Петрович пододвигается совсем близко к Соне. Та встаёт. Он обнимает её за талию одной рукой, а другой гладит бедро.

СОНЯ. Жена за дверью.

ПЕТРОВИЧ. Она пока свои кастрюли не отдраит не вернётся. Я же знаю, что ты тоже хочешь. Ты мне сразу понравилась. Смелая такая, красивая. Я тебя насквозь вижу. Тебе сильный мужчина нужен.

СОНЯ. Это ты что ли сильный?

ПЕТРОВИЧ. А ты проверь. Давай я завтра за тобой заеду, проведем вместе день. Как ты захочешь.

СОНЯ. А если не захочу?

ПЕТРОВИЧ. Не строй дурочку. Тебе не идет.

СОНЯ. А что мне идет?

ПЕТРОВИЧ. Платье твоё идёт. Огонёк в глазах идёт. Это ведь не от водки. Что ты пить умеешь, я уже понял. Что ортачилась только, не пойму.

СОНЯ. Ну, я же девушка приличная.

ПЕТРОВИЧ. Приличная. Ещё какая приличная. Так что, завтра?

СОНЯ. Нет. Ты подумай ещё хорошенько. Катю не жалко?

ПЕТРОВИЧ. Тебе-то что до Катюшки? Она счастлива там, где есть.

СОНЯ. Прямо так уж и счастлива?

ПЕТРОВИЧ. А как же. У неё я есть. Ты знаешь, я для женщины бог. Знаешь же?

Начинает всё активнее приставать. Соня делает вид, что сопротивляется, но не убедительно. Из кухни выходит Катя со сковородкой в руках.

КАТЯ. Пельмени сгорели. Ели оттерла кастрюлю. Блинчики сейчас напеку. Будете?
(Видит, как Петрович резко отстраняется от Сони, а та одёргивает платье).

Из спальни выглядывает Ваня.

ВАНЯ. Блинчики? Будем блинчики!

4.

Ваня с Верой выходят из спальни.

ВАНЯ *(Растерянно)*. Так что с блинчиками? А то есть охота.

КАТЯ. Не будет никаких блинчиков. Жрите что хотите. *(Бросает сковородку, наливает себе полную рюмку водки и залпом выпивает.)*

ВЕРА. Ну, вот опять. Что произошло? Соня?

СОНЯ. Катя чем-то расстроена. Думаю, нам лучше уйти.

КАТЯ. Я? Я расстроена? Да я счастлива! Сонечка, ты не представляешь, как я счастлива. Какая чудесна ночь сегодня, а? Давайте веселиться! Вот ты, Вань, скажи, тебе с Верой хорошо?

ВАНЯ *(Недоумённо)*. Угу.

ВЕРА. Катя! Что за вопросы? Ты что, с ума сошла?

Катя наливает ещё рюмку, выпивает.

КАТЯ. Я сошла? Нееет. Я как раз в своём собственном уме, так же, как и в своём собственном доме.

ПЕТРОВИЧ. Мы квартиру снимаем. Забыла?

КАТЯ *(Не обращая внимания на мужа)*. Это я, Вань, к чему спросила. Ты бы отпустил Веру. Она вон как с тобой мучается. Не видишь? С идеями твоими дурацкими.

ВАНЯ. Почему дурацкими?

КАТЯ. Да потому что тебе сколько, тридцать пять уже или больше? Тебе работать надо. А ты с межпланетным пространством своим. Дурак!

ВЕРА. Ты, Катя, не лезь, куда не просят.

КАТЯ. А я и не лезу. Я только что хотела сказать.... Ой, забыла. *(Смеётся.)* А вот Сонечка какая красавица. В платье, волосы уложены. Не то, что мы с тобой, Вер. Ты посмотри на нас и на неё. Она девочка тонкая, вся из себя. *(Подходит к Соне и шлёпает её ниже пояса. Соня вскрикивает от неожиданности.)* А фигурка-то какая, а? Что, Вань, нравится? Я же вижу, что нравится. Вер, не сердись на меня. Ты же должна понимать. Мужчинам свобода нужна. И женщины вот такие нужны. Они погуляют-погуляют, а домой всё равно вернуться. К нам с тобой вернуться, понимаешь? К блинчикам этим поганым вернуться. А Ванечке хочется погулять. Правда, Ванечка? Ты Соню давно знаешь? Нет? А глаз-то горит. Вижу, что горит. Раздеваешь её глазами-то своими, сукин сын.

ВАНЯ. Да ты что? Ты что? Вер, я не пойму, о чём она вообще. Напилась что ли?

КАТЯ. А я и напилась. Да. Не спорю. От этого и говорю всё как есть. Хочешь, так отведи Сонечку в спальню. Хоть сейчас. Я и бельё чистое дам. А Вере я всё объясню. Она девочка

хорошая, добрая, поймёт. Поиграетесь там, вернётесь. И тебе хорошо. И мы спокойны.
(Наливает себе ещё рюмку, подходит к Петровичу, который стоит у окна.)

ПЕТРОВИЧ (Забирая рюмку из рук жены). Достаточно. Чушь несёшь.

КАТЯ. Чушь, говоришь. Думаешь, не видела, как ты её лапал? Думаешь, успел отскочить, я ничего и не заметила? Дурой меня считаешь? (Вскакивает, шатаясь, на подоконник.) Сейчас эта дура прыгнет! Слышишь? И моя смерть на тебе будет, милый!

ПЕТРОВИЧ (Закуривая). Ну, давай, чего ждёшь?

КАТЯ. Не делай вид, что тебе всё равно! Слышишь? Не смей делать вид!

ПЕТРОВИЧ. А мне и не всё равно. Стекло вставлять не хочу. Так что ты окошко-то открой для начала.

Катя начинает рыдать, садится на подоконник, утыкается в плечо мужу.

ПЕТРОВИЧ. Дура ты моя, дура.

5.

В комнате воцаряется неловкое молчание. Вера собирается уходить.

ПЕТРОВИЧ (Тушит сигарету). Успокойся сейчас. Не уходите. Она не со зла. Ты ведь не со зла? (Катя невнятно угукает.) Мы сейчас ещё выпьем, расслабимся. Давайте нормально посидим.

ВАНЯ. Я за. Только чтобы Катька больше не придурялась. А то мне потом расхлёбывай. Вер, я, правда, это... Ничего такого, Вер. Честное слово. Давай останемся?

Вера вздыхает, садится на диван.

Петрович разливает остатки водки.

ВАНЯ. Ну, так как насчёт патента?

ПЕТРОВИЧ. Вот только с патентом отвали от меня, пожалуйста.

ВЕРА. А я знаю. Нам надо разрядить обстановку. Давайте сыграем во что-нибудь.

КАТЯ (Пьяным голосом, садясь подальше от всех). В слова?

ВАНЯ. Не, в слова – это не для меня. Всё равно проиграю.

ПЕТРОВИЧ. Он как-то после синхрофазотрона завис и не смог придумать ничего на «эн». Так что слова отменяются.

СОНЯ. А я как раз знаю отличную игру.

КАТЯ. Весёлую?

СОНЯ (Приободряясь). Очень весёлую. И посмеёмся, и лучше друг друга узнаем.

ПЕТРОВИЧ. Ну, валяй.

СОНЯ. Игра называется «Правда или вызов». Не знаете? (Все отрицательно качают головами.) Так вот. Правила очень простые. Кто-то один начинает, выбирает любого из присутствующих и спрашивает его: «Правда или вызов?». Тот отвечает, например, «правда». Тогда тот, кто спросил, задаёт любой личный вопрос, на который можно отвечать только правду. Если человек выбирает «вызов», то ему задают любое задание, которое можно выполнить прямо здесь и сейчас, и он должен это сделать. Понятно объяснила?

ПЕТРОВИЧ. Да, забавная игра. А как мы узнаем, правду человек отвечает или нет?

СОНЯ. Это уже вопрос доверия.

КАТЯ (*С вызовом*). А я вот тебе не доверяю.

ПЕТРОВИЧ (*Осаживая жену*). Значит, будешь доверять. Давайте играть что ли? Все согласны?

*Катя, Ваня и Вера переглядываются и соглашаются.
Петрович поднимает рюмку.*

ПЕТРОВИЧ. Ну что ж. За нас, за дружбу и за весёлую ночь!

Все торжественно поднимают рюмки, хором произносят «За нас!».

СОНЯ. Ой, я только про одно правило забыла сказать. Всё, что будет сказано или сделано в этой комнате, останется в этой комнате.

ВАНЯ. А что делать надо? Ещё раз можно?

Все смеются.

ПЕТРОВИЧ. По ходу дела разберёшься, Вань.

6.

СОНЯ. Итак, начинаем. Я буду первой тогда. Ваня. Правда или вызов?

ВАНЯ. А я чё должен сказать?

ВЕРА. Да выбирай. Ты на вопрос будешь отвечать или задание выполнять?

ВАНЯ. А-а. Тогда это, правда.

СОНЯ. Хорошо, Ваня. Если бы тебе осталось жить год, что бы ты сделал?

ВАНЯ. А я знаю, что мне год остался? Или не знаю?

СОНЯ. Ну, естественно, знаешь. В этом и вопрос. Вот тебе врач говорит, что год остаётся. Что ты будешь делать?

ВАНЯ. Лечиться буду.

Катя хихикает.

ВЕРА. Ну что же ты. Ну, подумай. Год, ты точно знаешь, что умрёшь. Как ты этот год проведёшь?

ВАНЯ. А-а. Ну, тогда я закончу дела, наверное. Патент сделаю. Чтобы наследники деньги получали после моей смерти.

ВЕРА. И всё?

ВАНЯ. А что ещё?

ВЕРА. У тебя нет наследников!

ВАНЯ. Ну, значит, ещё наследников буду делать. Чтобы они пользоваться могли.

ВЕРА. А я?

СОНЯ. Это уже слишком много вопросов. Будем считать, что он ответил. Вань, теперь ты должен кого-то выбрать.

ВАНЯ. Э-ээ. Ладно. Петрович, правда?

ПЕТРОВИЧ. Что правда?

ВАНЯ. Ну правда или задание?

ПЕТРОВИЧ. Ох ты ж господи. Правда или вызов, дубина! Ну, давай вызов.

Ваня задумывается.

ВАНЯ. А! Знаю! Знаю! Отдай мне новый усилок!

СОНЯ. Так не пойдёт, Вань. Не по правилам.

ВАНЯ. Я чего-то не понимаю.

ВЕРА *(Тихо)*. Кажется, ничего ты не понимаешь.

ВАНЯ. Я же могу задать что хочу, нет? Почему усилок нельзя?

ПЕТРОВИЧ. Потому, друг мой, что это не задание. Это вымогательство.

ВАНЯ. Ладно. Ну, тогда... отожмись 150 раз!

СОНЯ. Может, ограничимся десятью?

ВАНЯ *(Настойчиво)*. Это я сейчас вожу! Что вы, в самом деле! *(Оглядывается на остальных.)* Ладно, пусть десять.

Петрович ложится на пол, начинает отжиматься, все считают.

ПЕТРОВИЧ *(Вставая и отряхиваясь)*. А пол-то грязный, Катя.

КАТЯ *(Икая)*. А ты помой.

СОНЯ. Так, не идёт пока что игра. Давайте дальше. Петрович?

ПЕТРОВИЧ. Ок. *(Пристально смотрит на Соню.)* Вера! *(Резко поворачивается к ней.)*

ВЕРА. Правда, правда, сразу говорю. Не хочу я на грязном полу отжиматься.

ПЕТРОВИЧ. Вот ты, Вера, я вижу, крестик носишь, так?

ВЕРА. Это и есть вопрос?

ПЕТРОВИЧ. Пока нет. Скажи, какую заповедь ты готова нарушить ради Ваньки?

ВЕРА. *(Ошарашенно)*. А зачем мне заповеди нарушать?

ПЕТРОВИЧ. Отвечай на вопрос. Вот, если бы была такая необходимость.

ВЕРА. Хм... Какие, значит, заповеди, есть....

ПЕТРОВИЧ. Хорошенькое дельце. Крест носишь, а в чём суть не знаешь?

СОНЯ. Это уже два вопроса *(Смеётся.)*

ВЕРА. Да знаю я всё! Отстань. Что ты каждый раз к моей вере придираешься? Она тебе глаза мозолит что ли?

ПЕТРОВИЧ. Эх, Вера, Вера.

КАТЯ. Не разжигайте межрелигиозный конфликт. Ик!

ВЕРА. Хорошо, я тебе отвечу. Я бы ради Ваньки смогла убить. И украсть смогла бы точно. Только это всё в крайней необходимости.

ПЕТРОВИЧ. Да ну! Прямо так и убить! Хотя меня, наверное, попыталась бы.

ВЕРА. Если дальше над Ваней издеваться будешь, и попытаюсь.

ВАНЯ. Петрович, ты чё, надо мной издеваешься?

СОНЯ. Так, всё выходит из под контроля.

ПЕТРОВИЧ. Да нет, мне эта игра очень даже нравится.

СОНЯ. Давайте дальше.

ВЕРА. Соня, правда или вызов?

СОНЯ. Правда.

ВЕРА. Сколько у тебя было мужчин?

СОНЯ. А ты что имеешь в виду?

ВЕРА *(Смуцаюсь)*. Ну, ты понимаешь...

СОНЯ *(Улыбаясь)*. Верочка, ты ли это спрашиваешь? Ай-ай-ай. Ладно, отвечу. Пока семеро *(Кидаёт быстрый взгляд на Петровича.)*

КАТЯ *(Тихо, в сторону)*. Шлюха.

СОНЯ. Не расслышала, что ты сказала?

КАТЯ. Шлюха, говорю.

ПЕТРОВИЧ. Так, девочки, баста. Разошлись.

СОНЯ. Да я не обижаюсь. Она пить не умеет просто. Итак, Катя. Правда или вызов?

КАТЯ. Вызов!

СОНЯ. Встань на четвереньки и проблей как овца минуту.

КАТЯ. Да я тебе дам овца!

ПЕТРОВИЧ. Нет уж, дорогая. Уговор есть уговор, сама выбрала. Выполняй.

Катя, злобно глядя на Соню и Петровича, неуверенно, шатаясь, встает на четвереньки и начинает издавать комичные звуки, отдалённо напоминающие бляение. Всем смешно. Её подзадоривают.

СОНЯ. Ладно, ладно, можешь вставать.

КАТЯ. Сама решу, когда вставать. Ой, что-то тошнит меня. *(Неловко, с помощью Вани и Веры поднимается с пола и садится.)* Теперь моя очередь. Петрович. Ик. Правда или вызов?

ПЕТРОВИЧ. Давай правда.

КАТЯ. Петрович, а как ты ко мне относишься? Честно скажи.

СОНЯ. Ой, началось. Ты уверена, что именно сейчас это хочешь узнать?

Катя бросает на Соню ещё один ненавидящий взгляд.

ПЕТРОВИЧ. Сейчас отношусь как к пьяной дуре, которая не умеет себя вести. Ты об этом?

КАТЯ. Не об этом. Вообще, как относишься.

ПЕТРОВИЧ. А вообще... Ну что тебе сказать... *(Встаёт, отходит к окну с патетичным выражением лица.)* Вообще, ты для меня как спасательный круг. В пучине невзгод, трудностей, переживаний я всегда знаю, что где-то там есть маяк, и он указывает мне путь. Благодаря ему я не пробью свой борт о рифы...

КАТЯ. Подожди, что-то я не поняла. Я круг или маяк?

ПЕТРОВИЧ *(Уже более серьёзно)*. Ты – дура. Ещё раз повторяю. Люблю я тебя. Женился я на тебе? На тебе. Никто мне больше не нужен. Ты моя тихая гавань и всё такое. Поняла?

КАТЯ *(Прослезившись)*. Поняла. Милый мой, хороший! *(Бросается к мужу на шею.)* Я тебя тоже тааак люблю!

ПЕТРОВИЧ. Ну, хватит, хватит. Когда же ты уже трезветь начнёшь? *(Ване)* Ваня, правда или вызов?

ВАНЯ. Вызов, вызов. Я уже всю правду сказал.

ПЕТРОВИЧ. Как кстати. Сходи-ка, Ваня, в магазин, а то мы уже всё выпили, а самое интересное только начинается.

ВАНЯ. Да как я водку-то куплю, уже не продают.

ПЕТРОВИЧ. Выходишь из подъезда, направо, там, через дом будет подвальчик. Продащицу Светой зовут, скажешь, что от меня, она из-под прилавка продаст. Деньги на тумбочке лежат, возьми, нищеврод. Запасной ключ там же.

КАТЯ *(Отстраняясь от мужа)*. Какая ещё Света?

ПЕТРОВИЧ *(Притягивая её к себе)*: Успокойся. Свете лет пятьдесят.

Катя облегченно вздыхает и продолжает виснуть на Петровиче. Ваня одевается и уходит.

7.

ВЕРА. И кто же следующий? Или мы будем Ваньку ждать?

ПЕТРОВИЧ. Предлагаю Ваньку не ждать. Я вот хочу к Соне обратиться.

Катя перестаёт обнимать мужа, отходит и закуривает.

СОНЯ. Ну, давай.

ПЕТРОВИЧ. Правда или вызов, Соня?

СОНЯ. Правда, чистая правда. *(Улыбается.)*

ПЕТРОВИЧ. Расскажи нам, Софья, о самом ярком событии в твоей жизни. Ну, конечно, кроме знакомства со мной.

Соня задумывается.

ПЕТРОВИЧ. Что, ничего не приходит в голову?

СОНЯ. Да нет, отчего же. Только это долгий рассказ.

ПЕТРОВИЧ. Пока этот за алкоголем сбегает, мы уложимся.

СОНЯ. Слушайте. Два года назад я встретила любовь всей своей жизни.

ПЕТРОВИЧ. Ого. Так это будет бабская муть?

ВЕРА. Не мешай, дай послушать. Соня хорошо всегда рассказывает.

СОНЯ. Да, будет бабская муть. Сам виноват. Так вот. Его звали, ну, скажем, Петром.

ВЕРА. Прямо как апостола.

Петрович, смеясь, закуривает.

СОНЯ. Он был идеален во всём. Вы не поверите. Высокий, с тёмными глазами, густыми волосами. А руки какие...

ПЕТРОВИЧ. Прямо вылитый я.

СОНЯ. Он сам подошёл ко мне в кафе. Подсел за столик. Первое, что он мне сказал, было «Вы моя судьба». Понимаете?

ВЕРА. Как романтично.

ПЕТРОВИЧ. Надо было назвать его Романом.

СОНЯ. Я на него посмотрела и поняла, что он тоже моя судьба. Он был значительно старше меня. Умнее людей я никогда не встречала. Он знал буквально всё и обо всём. Каждый вечер он придумывал что-то новое и интересно. То мы ходили на оперу, и он рассказывал мне о композиторах, музыкальных формах, певцах. То на драматические спектакли. Казалось, что он может пересказать сюжет любой пьесы. Он цитировал сонеты Шекспира, умел играть на гитаре.

КАТЯ. Он что, не работал?

СОНЯ. Он был довольно обеспечен. Но я не знала, чем он занимается днём. А каким он был любовником.

ПЕТРОВИЧ. Ого, вот это уже интереснее.

СОНЯ. Да, таких ласковых рук нет ни у кого. Он легко подхватывал меня, я чувствовала себя пушинкой в этих руках.

ВЕРА. Как красиво.

КАТЯ. А, по-моему, какой-то женский бульварный роман. Сейчас будет про нефритовый жезл и прочую гадость.

ВЕРА. Не мешай.

СОНЯ. Я не верила, что можно быть такой счастливой. У меня дома постоянно стояли свежие цветы. И не эти дешёвые из оптовых магазинов, а прекрасные композиции, составленные со вкусом.

Катя укоризненно смотрит на Петровича.

СОНЯ. Он говорил мне, что я самая красивая, самая прекрасная и умная из женщин. И я верила ему. Он отвел меня в планетарий и, когда мы смотрели на звёзды, протянул конверт. В нём был сертификат. Сертификат на звезду с моим именем. И это была не какая-то там непонятная звезда, а звезда седьмой величины, которую можно рассмотреть в бинокль!

ВЕРА. Боже мой!

СОНЯ. Да. Вот такая романтическая и всепоглощающая любовь.

ПЕТРОВИЧ. Скучно. *(Саркастично.)* А когда событие-то будет? Или ваша встреча и есть событие. Или, может, звезда?

СОНЯ. Нет, событие было дальше. Однажды вечером он позвонил и сказал, что мы не сможем увидеться сегодня. Я была расстроена. Поехала в центр, чтобы развеяться и походить по магазинам.

ВЕРА. Понимаю.

СОНЯ. Так вот, в одном из магазинов я увидела его с женщиной, они выбирали шторы. *(Соня задумывается.)* Да, это оказалась его жена. Я узнала это тогда же. Не выдержала и подошла к ним. После неловкого приветствия ему всё-таки пришлось нас представить. Меня назвал коллегой. Мне кажется, жена не очень-то поверила в это.

ВЕРА. О, господи! Как же так! Я ничего не слышала про эту историю.

СОНЯ. А я и не рассказывала. Зачем? Тогда я поняла, что мой принц – всего лишь лживый подонок. Что никому нельзя верить.

ПЕТРОВИЧ. Это, конечно, очень печально, Сонечка. Но неужели это событие стало самым ярким за всю твою жизнь?

СОНЯ. О, нет. Самое яркое было, когда я убила этого предателя.

Все недоумённо смотрят на Соню. Первой приходит в себя Вера.

ВЕРА *(Напряженно смеясь)*. Вот шутница. Ты нас врасплох застала. Уф... Не шути так больше.

Соня молчит.

КАТЯ. Действительно, не смешно совсем.

ПЕТРОВИЧ. Соня?

Соня молчит.

ВЕРА. Сонечка, скажи что-нибудь.

СОНЯ. Вы же хотели историю. Вот вам история.

ПЕТРОВИЧ. То есть ты хочешь с нами поиграть ещё?

ВЕРА. Скажи, что этого не было. Ты всё выдумала, ведь так?

СОНЯ. Событие не достаточно яркое?

ПЕТРОВИЧ *(Зло смеётся)*. Ну, хорошо. Раз Вы настаиваете, София. Эта игра стала немного скучной, не находите? *(Обращается к Вере с Катей.)* Давайте сыграем в мою игру.

СОНЯ *(Немного разочаровано)*. Ну раз вам всем не понравилась моя история... Играйте во что хотите.

ПЕТРОВИЧ. О, нет. Ты, Сонечка, тоже будешь в неё играть. Ты здесь главный игрок.

СОНЯ. И что же это за игра?

ПЕТРОВИЧ. А мы будем теперь тебя судить.

ВЕРА. Он шутит. Что ты, Петрович? С чего это?

ПЕТРОВИЧ. Эта барышня приходит ко мне в дом, доводит мою жену до истерики. А сейчас она нарушает правила ею же предложенной игры. Так не пойдёт. Должен быть суд. Игровой.

ВЕРА. За что же её судить? Она ведь пошутила просто. Ты, и правда, какой-то злой человек.

ПЕТРОВИЧ. Я не злой, я справедливый. Поэтому я буду в этой игре судьёй. Вера, вечная наша заступница, сердобольная наша Вера, ты будешь адвокатом.

ВЕРА. Не хочу я быть адвокатом. Я не умею. И не хочу. Прекрати свои выходки.

КАТЯ. А что, он прав. Давайте сыграем. Мне нравится эта идея. Можно я буду прокурором?

СОНЯ. Так, хватит с меня этого фарса. Вы можете верить, можете не верить. Я предпочитаю уйти. *(Собирается уходить.)*

ПЕТРОВИЧ. Нет уж, нет. Ты, милая, никуда не пойдёшь. Прокурор, остановите подсудимую.

Катя бросается к входной двери и закрывает её на ключ, ключ прячет в карман.

СОНЯ. Вы спятили, мне не нравятся эти шутки.

ПЕТРОВИЧ. Как же так? Мы ведь должны развлекать гостью. Нельзя позволять уходить гостье в дурном расположении духа. Сядь!

СОНЯ *(Испуганно, но с вызовом)*. Хорошо. *(Садится на стул.)* Давайте продолжим эту трагикомедию.

ПЕТРОВИЧ. Итак, объявляю заседания суда открытым. Наша новая знакомая, Софья, обвиняется в убийстве мужчины средних лет по имени Петр. Или Роман?

СОНЯ. Как угодно.

ПЕТРОВИЧ. Петр, он же Роман, был предположительно убит подсудимой на почве ревности.

ВЕРА. Я протестую!

ПЕТРОВИЧ. Отлично, Верочка, ты уже вживаешься в роль!

ВЕРА. Я не в том смысле. Я против этой игры. Давайте мы просто уйдем?

ПЕТРОВИЧ. Я здесь судья! И я сказал, всем сесть!

Вера послушно садится.

ПЕТРОВИЧ. Итак, подсудимая. Признаёте ли Вы себя виновной?

СОНЯ. Не глупи.

ПЕТРОВИЧ. Значит, Вы отказываетесь отвечать и хамите суду?

КАТЯ *(Весело)*. Я прошу занести это в протокол и оштрафовать Соню!

ПЕТРОВИЧ. Суд поддерживает, товарищ прокурор.

СОНЯ. Я признаю, что убила этого негодяя. Мы можем на этом закончить?

ПЕТРОВИЧ. Нет, пока суд не установит все обстоятельства дела.

ВЕРА (*Заламывая руки*). Боже мой, боже мой, боже мой...

ПЕТРОВИЧ. Не надо приплетать сюда своего бога, господин адвокат. Здесь я главный. Прокурор, приступайте к допросу Сони.

КАТЯ. А что мне говорить-то?

Петрович делает страшные глаза.

КАТЯ. Ну ладно, ладно. Соня, расскажи нам, как именно ты совершила это преступление?

СОНЯ. Вы действительно такие глупые, что хотите знать подробности? Это было год назад. Я до сих пор на свободе.

КАТЯ (*Строго*). Отвечайте на вопрос, подсудимая!

СОНЯ. Хорошо. Ну что вам рассказать... На следующий день после столкновения в магазине он пришел ко мне, чтобы объяснить. Я была совершенно разбита. Мы поругались, и я ударила его вазой по голове. Пробила череп. Он упал и истёк кровью раньше, чем я смогла прийти в себя и вызвать скорую.

ПЕТРОВИЧ. Так просто вазой пробил череп? Да ты в своём уме? Из чего может быть сделана эта ваза?

СОНЯ. Из хрусталя.

ПЕТРОВИЧ. Даже, если допустить эту чушь. Что ты сделала с трупом?

СОНЯ. Очень просто. Я ночью отволокла его в ближайший парк и оставила там без бумажника и документов.

ПЕТРОВИЧ. Опять врешь! Он был высоким, явно тяжелая туша. Как ты одна смогла это сделать, тем более оставаясь незамеченной?

СОНЯ. Адреналин.

ПЕТРОВИЧ. Врешь!

СОНЯ. Я ответила на вопрос. Я виновна. Мы можем закончить этот нелепый суд и разойтись.

ПЕТРОВИЧ. Пока не скажешь правду, никуда не уйдёшь.

СОНЯ. Это смешно. (*Встаёт.*)

КАТЯ. Она хочет избежать правосудия!

Петрович роется в каком-то ящике и достаёт оттуда скотч.

СОНЯ. Да вы что тут все, издеваетесь? Вера, скажи им.

ВЕРА. Боже мой, боже мой...

Петрович подходит к Соне, заламывает ей руки и сажает на стул.

ПЕТРОВИЧ. Катя, вяжи её, я буду держать.

Соня пытается вырваться.

КАТЯ (*Окончательно трезвея*). Милый, мне кажется, это уж перебор. Ну, пошутили и хватит. Она ведь это не серьёзно.

ВЕРА. Боже мой, боже мой.

ПЕТРОВИЧ. Вяжи, я сказал. Нашутились уже, ты права.

Катя испуганно приклеивает Сонины руки и ноги к стулу.

СОНЯ. Вы у меня все под суд пойдёте. И уже не игрушечный, а настоящий.

ПЕТРОВИЧ *(Ласково)*. Ну, ты давай, рассказывай правду.

СОНЯ. Правда в том, что я его отравила. Доволен?

ПЕТРОВИЧ. Подробнее.

СОНЯ. Он не пришёл ни на следующий день, не через неделю. А я сходила с ума. Я потеряла всё, всё потеряла! *(Начинает плакать.)* Я хотела покончить с собой. Для этого достала мышьяк. И когда ещё через неделю он всё-таки позвонил в мою дверь, я не знала, что мне делать. Он был очень мил, добр. Но я не могла простить этого. Он говорил, что уйдёт от жены, но я не могла ему верить! Я только сделала вид, что всё понимаю, открыла бутылку вина, а пока он не видел, подсыпала мышьяк ему в бокал. Он умер мучительно. *(Опускает голову и начинает рыдать.)*

ПЕТРОВИЧ. И эта версия не годится. Сука, что ж ты врешь нам, а?

СОНЯ *(Мгновенно успокоившись и улыбаясь)*. И эта не годится? Что ж так?

ПЕТРОВИЧ. Опять проблема с трупом. Ты давно уже сидела бы в тюрьме.

СОНЯ. Чёрт побери. *(Задумывается.)* А, может, я переспала со следователем, и он меня отпустил?

ПЕТРОВИЧ. Так не бывает, милая. Даже с твоей мордашкой такое не пройдёт.

СОНЯ. Ты недооцениваешь меня.

ПЕТРОВИЧ. Ты – женщина. Ты себе слишком много позволяешь. Ты не знаешь своего места!

СОНЯ. А вот Катя знает, да?

ПЕТРОВИЧ. Да, Катя знает!

КАТЯ. Милый, что с тобой? Ты о чём говоришь? Какое место?

ПЕТРОВИЧ. Молчи, дурра! *(Вера порывается встать.)* А ты сядь на место!

СОНЯ. Хорош. *(Смеётся.)*

ПЕТРОВИЧ. Говори, зачем ты это сделала?

СОНЯ. Что сделала?

ПЕТРОВИЧ. Мужика этого убила зачем? И как?

СОНЯ. А, может, не было никого?

ПЕТРОВИЧ. Был, я по глазам вижу, что был.

СОНЯ. Может, и был. Да какая тебе вообще разница? Ты меня первый раз видишь, ты обо мне ничего не знаешь.

ПЕТРОВИЧ. Я знаю таких, как ты. Ты же играешься с нами.

СОНЯ. С вами?

ПЕТРОВИЧ. С мужчинами. С нормальными мужчинами.

СОНЯ. Ты считаешь себя нормальным? Привязал девушку, устраиваешь допрос, ведёшь себя как сумасшедший.

ПЕТРОВИЧ. Я не сумасшедший. Я просто хочу правды. Ты весь вечер сводишь меня с ума. *(Катя хочет что-то сказать, Петрович делает жест, заставляющий её замолчать.)* Смотришь на меня так, будто мы уже любовники с тобой, наклоны твои, эти глаза блядские, ужимки. Ты специально это делаешь. И никогда бы ты с собой не покончила, самолюбивая стерва.

СОНЯ. Может, и не покончила. Что тебе от меня надо?

ПЕТРОВИЧ. Судить тебя. Тебя же никто никогда не осудит, понимаешь? А я осужу. За все твои преступления. Говори!

СОНЯ. Я не знаю, что сказать.

ПЕТРОВИЧ. Говори правду. Как?

СОНЯ. Просто. Всадила пулю в него из пистолета.

ПЕТРОВИЧ. Марка пистолета, диаметр пули, где достала.

СОНЯ. Не твоё дело! Как же мне это надоело.

ВЕРА. Боже мой, боже мой... Катенька, мне страшно, успокой его.

ПЕТРОВИЧ. Катя, хоть слово и я тебя ударю. Ты знаешь, я могу.

Катя отворачивается к окну. С улицы слышатся звуки начинающегося дождя.

ВЕРА. Можно я пойду. Там вот дождик начинается, а Ванечка без зонта, пойду его с зонтом встречать.

ПЕТРОВИЧ *(Не обращая внимания на Веру)*. Не хочешь говорить, ладно. Ты уже призналась. По сути, и не важно, как именно ты это сделала. Ты тварь. Ты приговариваешься за то, что ты тварь. Ты хотела произвести впечатление? Тебе удалось. Глупые шутки. Катя, развяжи её. *(Катя не реагирует.)* Катя, я сказал, развяжи её! *(Катя продолжает смотреть в окно.)*

СОНЯ *(Смеется)*. Что, власть потерял? Дошутился, дорогой? Теперь и жена тебя не слушается, не ползает перед тобой на брюхе. Неудачник!

ПЕТРОВИЧ *(Сосредоточенно смотрит на пачку сигарет, размышляет, потом закуривает, медленно подходит к Соне)*. Ты не боишься?

СОНЯ. Тебя что ли бояться? Психа-неудачника, который даже с этой тряпкой *(кивает в сторону Кати)* справиться не может?

ПЕТРОВИЧ. Псих, значит? Неудачник? Ага... *(Бьёт Соню наотмашь по лицу, та вскрикивает от боли.)* Псих, значит? Неудачник? *(Снова пощёчина.)* *(Соне, очень тихо и вкрадчиво.)* Ты, сумасшедшая, избалованная дрянь. Таких, как ты нужно пороть, а если не помогает, то убивать.

СОНЯ *(Злобно)*. Только попробуй.

ПЕТРОВИЧ *(Хватает Соню за горло, начинает её душить. С каждой фразой его голос становится всё громче. Дождь переходит в настоящий ливень, капли часто барабанят по стеклу)*. Попробовать? Попробовать? Да за кого ты себя принимаешь? Думаешь, у меня кишка тонка? Я, в отличие от тебя труп до парка донести смогу. Я вообще всё могу, понимаешь? Потому что я здесь хозяин.

ВЕРА. Ты не имеешь права! Не имеешь права!

ПЕТРОВИЧ *(Отмахиваясь от неё)*. Не тебе судить, глупая курица. *(Выплёвывает сигарету и тушит её ногой.)* Вы все мерзкое племя, ненавижу вас всех. Всех до одной. А тебя особенно. Пожалуй, нам было бы довольно весело пару месяцев, ну, может, три. Ты бы этого хотела. Потом ты бы стала, как и все, ныть и выедавать мне мозг. Умолять оставаться подольше, уйти от жены. Сколько раз это уже было. И ты бы меня тоже решила того? А? Скажи, а? Не можешь? *(Смеётся.)* Не можешь. Ну, а как ты сейчас себя чувствуешь. Сейчас ты в моей власти. Я теперь твой судья, твой господин и твой бог. Понимаешь меня? Какого это? Я могу с тобой делать всё, что мне хочется. Думаешь, меня Катка остановит? Не остановит. Она хоть и дура, а знает, что не надо лезть. Вера? Да Вера сейчас вспоминает хоть какую-нибудь молитву. И не за тебя хочет попросить, а чтобы самой живой отсюда вылезти. Ты никому не нужна. Никто тебя не защитит. Какая же у тебя кожа нежная. Жаль, не узнаю уже, какая ты на вкус. Такая красота пропадёт, а?

Страшно? Вот теперь вижу, что страшно. И как, по-твоему, а всё еще неудачник? *(Он сжимает руку всё крепче, Соня начинает задыхаться.)* Тварь! Тварь!! Тварь!!!!

Соня опадает на стуле. Петрович медленно отпускает Сонино горло и смотрит на свою руку. Вера беззвучно рыдает, сжавшись в углу дивана. Катя с невозмутимым лицом поворачивается от окна.

Тишина, только дождь барабанит за окном. Звук проворачивающегося ключа в замке, дверь открывается, входит насквозь промокиший Ваня с пакетом в руках.

ВАНЯ. Светы никакой не оказалось, пришлось ещё пять кварталов пёхать. Но я быстро, скажите? *(Видит немую сцену, привязанную к стулу, бездыханную Соню.)*

ПЕТРОВИЧ *(Будто приходя в себя, оглядывает присутствующих).* Помните?... Всё, что сказано или сделано в этой комнате, остаётся в этой комнате...

Конец